

РОМАН ГАЗЕНКО
АЛЕКСЕЙ МАРТЫНОВ

ИДЕАЛЬНЫЙ ШТОРМЪ

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРУШЕНИЯ
ГОСУДАРСТВА

Алексей Анатольевич Мартынов
Роман Владимирович Газенко
Идеальный шторм. Технология
разрушения государства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304206

Идеальный штормъ. Технология разрушения государства: Книжный мир; Москва; 2016

ISBN 978-5-8041-0847-3

Аннотация

Накануне столетия Большой Русской Революции мы снова и снова пытаемся осмыслить исторический опыт XX века и то, что он принес нашей Родине. Дважды за столетие мы добровольно уничтожали свое тысячелетнее государство и потом с огромными усилиями и жертвами восстанавливали его. Зачем были нужны миллионы смертей, кровь, голод и разрушения? Кто виноват? В чем причины массового помешательства граждан и бессилия власти?

И самое главное – может ли сейчас, сто лет спустя повториться тот «идеальный шторм» и сработает ли вновь технология разрушения государства, способная отбросить нашу страну на десятилетия назад и изменить всю историю цивилизованного мира? Авторы книги дают развернутый ответ на этот вопрос, доказывая, что любая революция, как заразная болезнь, ведет

если не к смерти «инфицированного» государства, то к его ослаблению и утрате политических и экономических позиций, территорий, уровня развития и неизбежно сопровождается ужасным и непоправимым человеческими жертвами.

Эта книга – предостережение всем нам, гражданам России, и прежде всего тем, кто вновь собирается – искренне заблуждаясь, или отработывая иностранные деньги – «до основания все разрушить...» в третий раз за сто лет русской истории. Нового «идеального шторма» наша страна может и не пережить – именно это хотят враги России. При работе над книгой использованы уникальные архивные материалы, научные работы известных авторов, а также мемуары очевидцев.

Содержание

Глава 1	6
Интермедия 1	16
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Роман Газенко Алексей Мартынов Идеальный шторм Технология разрушения государства

© Р. В. Газенко, 2016

© А. А. Мартынов, 2016

© Книжный мир, 2016

*...управлять течением мысли – это правильно.
Важно только, чтобы эта мысль привела к
нужному результату, а не как у Владимира
Ильича...*

*В конечном итоге эта мысль привела к развалу
Советского Союза, вот к чему. Там много было
мыслей таких: автономизация и так далее –
заложили атомную бомбу под здание, которое
называется Россией, она и рванула потом.*

И мировая революция нам не нужна была!
В. В. Путин

Глава 1

Болезнь, подкосившая многих

Революция (от латинского *revolutio* – поворот, переворот, превращение, обращение) – это болезнь, которой может заразиться любая страна. Сторонники революции говорят о светлом будущем, которое неизбежно наступит после насильственной смены власти, но в мировой истории нет ни одного примера того, чтобы ситуация в стране улучшилась после революции. Вместо «свободы-равенства-братства» к власти приходили жестокие тираны, куда хуже тех, на борьбу с которыми поднимали народ революционеры. Вместо экономического процветания наступали голод и нищета. Вместо расцвета науки и искусств наступали годы, даже десятилетия цивилизационного обрушения и уничтожения не только культурных ценностей, но и безжалостных убийств тех, кто их создавал.

Из числа европейских стран первой революцию пережила Англия – на тот момент еще не сверхдержава, но вполне уверенно развивающаяся страна, начавшая освоение заморских колоний. Конфликт короля Карла I и парламента начался из-за налогов и споров вокруг контроля над армией. Две гражданские войны, сопровождаемые восстаниями в Ирландии и Шотландии, победа парламента, казнь короля. В советских

учебниках революция в Англии подавалась как благое дело, позволившее перейти от «устаревшего» феодализма к более новой экономической формации – капитализму.

В реальности же ситуация в стране под властью тирана Оливера Кромвеля неуклонно ухудшалась. Контроль не то что над заморскими колониями – над давно замиренной Шотландией ухудшился настолько, что Кромвелю пришлось заново её покорять. А после его смерти в стране воцарился такой хаос, что парламент уже через два года обратился с просьбой «прийти и владеть» к старшему сыну казненного короля – Карлу II. Но с возвращением монархии беспорядки в стране не прекратились. Это, и известное благодаря книге о капитане Бладе восстание герцога Монмута, одного из внебрачных детей Карла II, против нового короля Якова II, и менее знаменитое восстание Аргайла. Яков II тоже долго не удержался на троне и был свергнут Вильгельмом Оранским. Этот переворот носит название «Славная революция», потому что в самой Англии обошлось без жертв. Но за закрепление результатов в Шотландии и Ирландии пришлось повоевать.

XVIII век вовсе не был удачным для юридически созданной в 1707 Великобритании. Регулярные восстания в Шотландии, нарастающий сепаратизм в американских колониях, приведший к их независимости и созданию США. «Империей, над которой никогда не заходит солнце» Британия стала только в XIX веке.

Таким образом, можно сказать, что благодаря революции Англия как минимум на 50 лет была выключена из общемирового развития и потом еще более ста лет восстанавливала свою мощь, для того, чтобы к началу XX века стать одним из богатейших и крупнейших государств планеты. После этого начался распад, а точнее, смена прямого управления колониями на опосредованное. Но это уже тема для отдельного исследования.

Слабостью англичан в начале XVIII века сполна воспользовалась Франция. Новые колонии, фактическое положение «страны номер один в Европе». Французский стал языком международного общения – и это по инерции продолжилось и в XIX веке. Французское королевство уверенно шло вперед – до 1789 года, когда началась Великая Французская революция. За 10 лет страна была ограблена, изнасилована и практически уничтожена. Плодами французской революции воспользовались почти все европейские государства, включая Россию – эмигранты очень много сделали для освоения Новороссии.

Через 10 лет хаоса и убийств к власти пришел Наполеон – диктатор куда серьезнее свергнутого Людовика. Он действительно был великим полководцем, и, возможно, если бы не поход в Россию, он смог бы сделать Францию великой страной. Хотя, скорее всего не смог бы – совершил бы другую ошибку и был бы свергнут уставшими воевать соратниками. После окончания международной контрнаполеоновской

операции в 1814 г. произошла реставрация Бурбонов. Человеческие потери Франции за годы революции и наполеоновских войн составили около 4 миллионов человек – это приблизительно седьмая часть населения.

Уже в середине XIX века многие говорили о том, что всего того, что Франция добилась благодаря революции, можно было добиться с куда меньшими человеческими потерями.

И – главное – ни о каком равном соперничестве с Великобританией в XIX веке уже говорить было нельзя. Франция стала фактически сателлитом своего векового противника, и в 1854 году была принуждена к участию в совершенно ей ненужной Крымской войне против России.

Но «революционный задор» у французов не пропал – страна поучаствовала и в европейских революциях 1848–1849 годов, в разгар войны с Пруссией, в 1870 году, произошел переворот, в результате которого появилась Третья республика, просуществовавшая дольше прочих, но бесславно закончившая свои дни в 1940-м после гитлеровского блицкрига.

Последствия и английской, и французской революций выглядят совершенно одинаково – страна на десятилетия исключается из клуба государств, принимающих решения в мировой политике, граждане гибнут миллионами, возрастает эмиграция, соседи радостно потирают руки и делят территории.

Именно поэтому революции 1848–1849 годов стали, по

сути, последними попытками в Европе сменить власть силовыми методами. После этого были войны, включая кровопролитные Мировые, были разнообразные антивластные выступления – сперва рабочих и крестьян, потом женщин, последнее – молодежные бунты 1968 года. Но революций больше не случилось.

Политические элиты европейских стран очень хорошо выучили английский и французский уроки. И даже во Франции события 1870 года стали последним революционным всплеском. «Парижская коммуна», идеализированная и воспетая в СССР, была вредным, бессмысленным и агрессивным образованием, промышлявшим расстрелами мирных людей. Ее падение было предрешиено – и с тех пор французы, бесславно проигравшие Пруссии войну, больше не занимались подобными вещами.

* * *

Россия получила прививку от революций, пожалуй, даже раньше, чем Англия. Смутное время, случившееся за полвека до английской революции, отлично показало и народу, вплоть до самого последнего крепостного крестьянина, и дворянству, что происходит, когда страна остается без государя. И как британский парламент в ужасе вернул на престол короля, так и российское общество, изгнав поляков, немедленно озаботилось выборами царя.

И разинщина, и пугачевщина были локальными выступлениями, причем – это важно подчеркнуть – Пугачев выдавал себя за государя, который хочет «покарать неверную жену» – то есть на устои монархии он не посягал. Впрочем, лучше чем Пушкин об этом сказать сложно – «русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

Декабристы сперва выступали за конституционную монархию, республиканские идеи появились у них позже. Их тайные общества были полностью оторваны не только от народа, который они мечтали освободить, но и от подавляющего большинства представителей дворянства. Более того, декабристы были такими же национал-предателями, как и большинство их последователей – они имели договоренность об одновременном выступлении с польскими сепаратистами.

В советское время декабристы были по максимуму романтизированы – как официальной пропагандой, так и диссидентами, видевшими в них «правильных» революционеров «с хорошими лицами» в отличие от «бескультурных» большевиков.

Но как декабристы не понимали, что свержение монархии неизбежно приведет к все тем же проблемам, с которыми столкнулись после своих революций Англия и Франция, так и антисоветские любители декабристов не понимали, что даже если революцию начинают «люди с хорошими лицами», то завершают её расстрельные команды. Всегда, без исклю-

чений.

В.К. Демидов.

Предсмертный подвиг князя Михаила Константиновича Волконского, сражающегося с ляхами в Пафнутаевском монастыре в Боровске в 1610 году.

К началу XX века основные игроки мировой политики давно «переболели» революциями, включая США, где вме-

сто революции произошла Гражданская война, также сопровождавшаяся многочисленными жертвами не только среди комбатантов, но и среди мирных жителей, а последствия раскола общества до конца не преодолены даже сейчас, через полторы сотни лет после победы Севера над Югом.

В начале XX века мир был практически поделен, и многие интеллектуалы полагали, что войн больше не будет – потому что воевать не из-за чего. В России к власти пришел молодой император Николай II, сын Александра III Миротворца, названного так из-за того, что ни в одной войне наша страна при нем не участвовала. По инициативе Николая была созвана Гаагская конференция, призванная ограничить использование «негуманного» оружия и сподвигнуть страны мира добиваться мирного разрешения конфликтов.

Относительно того, чем была Россия в мире конца XIX века, существует две противоположных точки зрения. По одной, Александр III оставил сыну большую, мирную, но бедную страну и только благодаря «гению» Витте и Столыпина России удалось сделать большой шаг вперед. Эта версия не отвечает на простой вопрос – если Витте и Столыпин были такими «гениями», почему же страна так быстро рухнула?

Но есть другая позиция – Россия и до виттевских и столыпинских реформ была вполне успешно развивающейся страной, уверенно идущей к тому, чтобы стать единственной мировой сверхдержавой, способной диктовать свою волю всей планете. Великобритания чувствовала, что колонии долго

удерживать не получится, США только-только выходили из добровольной самоизоляции на мировую арену, Германия была молодой страной, заинтересованной в переделе мира в свою пользу.

Любые проблемы России являлись выгодными для её европейских «партнеров», а что может быть более серьезной проблемой, чем революция? Поэтому вполне логично, что европейские и американские политики и финансисты изо всех сил поддерживали российских революционеров.

Революция – это всегда длительное исключение страны из мировых процессов – что-то, а собственную историю в Лондоне помнили отлично – именно поэтому Британия взяла на себя, по сути, руководящую роль в поддержке русской революции. Кстати отметим, что и сейчас большинство политэмигрантов и обычных преступников из России живёт в Лондоне и получает от британских властей всестороннюю поддержку.

В этой книге мы рассмотрим все параметры того «идеального шторма», который разрушил Российскую империю и на двадцать с лишним лет выбросил её из клуба стран, принимающих решения относительно, как жить остальному миру.

После Второй мировой войны СССР с полным правом вернулся в этот клуб, став одной из двух мировых сверхдержав, но уплаченная за эта цена была не просто огромной – она была запредельной. И к тому же в СССР при его создании были заложены неизбежные противоречия, которые, по-

добно атомной бомбе, взорвались, стоило государству ослабнуть в ходе непродуманных горбачевских реформ. Кстати, ситуация, за исключением участия в войне повторилась в 1917 и 1991 годах практически полностью – сначала реформы, потом мятежи на окраинах, потом развал страны руками верхушки политической элиты.

В российских событиях столетней давности действительно очень многое напоминает нам то, что известно и по распаду СССР, и по революциям в арабских странах и на Украине. Это сочетание безответственной власти, не слышащей сигналов от здоровой части общества, антигосударственно настроенной интеллигенции, и, безусловно, заинтересованных внешних сил.

Только сочетание этих трех факторов может привести к тому, что страна неизлечимо заболевает революцией.

В следующей главе мы расскажем о том, кто они – «профессиональные революционеры», на какие деньги они живут и чего в результате добиваются.

Интермедия 1

Раскольники – тлеющий вулкан

В 1858 году, вскоре после окончания Крымской войны из России сбежал сотрудник Министерства внутренних дел Василий Кельсиев. Он направлялся под прикрытием Русско-американской торговой компании на принадлежавшую тогда российской короне Аляску, но под предлогом болезни жены сошел на берег в английском Плимуте и запросил политического убежища.

Он немедленно связался с проживавшим в Лондоне широко известным политэмигрантом Александром Герценом. Герцен на деньги банкира Джемса Ротшильда издавал и подпольно переправлял в Россию запрещённый на родине альманах «Колокол» (о своих отношениях с Ротшильдом он потом напишет в своем знаменитом мемуаре «Былое и думы»).

Кельсиева и его семью Герцен взял под своё личное покровительство. Казалось бы, чем юный аферист мог привлечь внимание и заботу мэтра политического диссидентства и гневного сотрясателя основ самодержавия? Ответ прост: на руках Кельсиева было подлинное сокровище для теоретиков русской революции – архивные материалы Министерства внутренних дел по антигосударственной деятельности российских старообрядцев.

Герцен благотворительностью не занимался. Он предложил Кельсиеву солидный гонорар за публикацию материалов.

Этот момент можно считать началом схождения теории революционной борьбы с практикой многовековой подрывной антигосударственной деятельности староверов. Отныне на многие десятилетия русские революционеры и раскольники станут союзниками в деле разгрома российского государства.

Tome et Liberté!

KOLOKOL

Tome Vingt!

(LA CLOCHE)

REVUE DU DÉVELOPPEMENT SOCIAL, POLITIQUE ET LITTÉRAIRE EN RUSSIE.

Le *Kolokol* paraît le 1er et le 15 de chaque mois, la page de chaque numéro de deux feuilles au tirage ordinaire. Le supplément russe, 60 exemplaires de plus, est en option.

Toutefois abonnés et lecteurs pour le *Kolokol* adressent leur commandes (France) à M. S. PASCHEWITSKY, Boulevard Pétersbourg, 7, Genève (Suisse).

Le tirage principal, en France, est chez M. GUSTON, 16, Courbevoie (Seine). En France, Librairie Internationale, 25, Boulevard Montmartre, Paris. En Angleterre, chez M. PATERSON & CO, 25, Pall Mall East, Londres.

RÉDACTION : En fait permanent.—Pédagogie.—La Russie actuelle et son développement.

Le *Kolokol* paraît le 1er Janvier 1905 en français. En changeant de langue, notre feuille reste la même quant à l'esprit et au but. C'est la continuation de la feuille russe qui a paru durant dix années de suite, depuis 1837, à Londres et ensuite à Genève; nos lecteurs étrangers ont pu la connaître par l'édition française de Bruxelles (1845—1846).

Si nos principes restent invariables, le changement de langue nous oblige à un changement radical dans l'économie intérieure. Parlant aux Russes exclusivement—amis ou ennemis—nous avons le droit de supposer qu'ils connaissent plus ou moins la Russie actuelle. En nous adressant maintenant, non-seulement à nos compatriotes, mais aux étrangers, nous avons encore plus le droit de supposer que—amis ou ennemis—ils connaissent peu la Russie.

C'est surtout la grande confusion des notions sur notre pays qui nous a déterminés à faire notre publication en une langue qui n'est pas la sienne. Il nous semble qu'il est temps qu'on nous connaisse avant que s'engage une lutte possible, que l'on provoque et qui entravera toute impartialité et arrêtera toute étude.

Pour bien poser les questions, pour ne pas être dans la nécessité de rappeler, à propos de chaque fait isolé, les origines et les éléments; pour avoir enfin une base de données, sur laquelle nous puissions nous appuyer, nous nous sommes décidés à commencer par une récapitulation de tout ce que nous avons écrit sur la Russie. Une fois la situation réelle, actuelle du pays exposée, nous suivrons les événements dans leur développement.

Le *Kolokol* paraît le 1er et le 15 de chaque mois. Chaque numéro sera de deux feuilles et sera un supplément en langue russe, en cas de besoin.

Alexandre HANSEN

Nicolas GRANOV.

Первый номер агитационного антироссийского журнала «Колокол», который Герцен издавал в эмиграции.

В преддверии Первой мировой войны правительственный чиновник Мельников-Печерский писал: «...если Австрия, вступив в войну с Россией, пожелает использовать руководство старообрядцев-поповцев, находящееся на ее территории в Буковине, то это будет намного опаснее для России, нежели австрийская артиллерия: против российского правительства поднимутся пять миллионов человек, среди которых, в частности, окажутся владельцы значительной части капиталов.»

Революционный потенциал русских старообрядцев, названный в немецком издании 1951-го «Россия и современность» «тлеющим вулканом», был очевиден не только в монархических кругах. Церковный раскол, произошедший в царствие отца Петра Великого Алексея Михайловича Тишайшего при Патриархе Никоне, породил уникальное явление.

Поставленные формально вне закона старообрядцы уже при Петре контролировали большую часть территории страны – Сибирь, Дальний Восток, Урал и Русский Север. Кстати, на этих громадных территориях никогда не было крепостного права, и, по сути, все признаки и негласные инсти-

туты капиталистических отношений способствовали формированию финансового могущества раскольнических кланов, которые были не просто оппозиционны «режиму», а идеологически и организационно находились в состоянии перманентной войны с династией Романовых. Вот лишь некоторые примеры хрестоматийно известных бунтов, к организации которых приложили руку раскольники:

1670–1671. Бунт казаков-«староверов» во главе со Степаном Разиным.

1668–1676. Захват Соловецкого монастыря.

1681. Стрелецкий бунт в Москве.

1708–1710. Булавинский бунт и массовый исход казаков-«староверов» в Турцию.

1771. «Чумной бунт» в Москве. Убийство архиепископа Амвросия.

1773–1774. Бунт яицких (уральских) казаков-староверов под руководством Емельяна Пугачёва.

Это были первые удары потенциального революционного шторма, которые сотрясали страну всего лишь за одно столетие.

Начало процессу открытого кровавого противостояния династии Романовых было положено после Собора 1666/1667 годов, на котором раскольникам была объявлена анафема. Характерно, что вооруженные мятежи вызревали не в центральной России среди «угнетённого и обездоленного» крепостничеством крестьянства, а на вольных окраинах,

где вожди раскола находили огромные массы приверженцев, в том числе и среди инородного населения, своему учению о власти Антихриста в России.

Узловым звеном технологии раскольничьего бунта было самозванство. Именно самозванный царь обещал недовольным «дать волю» от усиливающегося контроля центральной власти над окраинами Империи путём восстановления старой веры. Разинский бунт проходил под знаменем «чудом не усопшего» лжецаревича Алексея и лжепатриарха Никола. Богоборческие настроения, созвучные староверам-беспоповцам, Разин формулировал доступным безграмотному большинству языком: «На что церкви? К чему попы?»

Венчать, что ли? Да не все ли равно: станьте в паре подле дерева да попляшите вокруг него – вот и повенчались».

Емельян Пугачев, как известно, объявил себя выжившим императором Петром III. И с его самозваного монаршего благословения восставшие жгли и грабили усадьбы и храмы, убивали священников и надругались над святынями. Особой удачей считалось въехать в православный храм на коне. Но главной целью самозванства была легитимизация насильственного захвата абсолютной власти.

Помимо варварской бандитской вольницы в качестве главного аргумента использовался практически безграничный финансовый ресурс староверов, накопленный, не в последнюю очередь, на выполнении государственных подрядов. Но только ли на «освоенные» бюджетные деньги рас-

кольников поднимали свои «революционные войны» против самодержавия?

Антиправительственный протестный потенциал русского раскольниковства первыми оценили англичане. На протяжении двух веков они осуществляли финансовотехнологическую поддержку староверов-промышленников. Они поставляли в Россию своим партнёрам новейшее шерстопрядильное оборудование. Несмотря на германский термин «Kammwolle», что обозначало камвольную пряжу как «чёсаную шерсть», оборудование староверской ткацкой монополии было в основном английского происхождения.

Англия последовательно внедряла свой капитал в старообрядческую промышленность, попутно разоряя национальные предприятия. Так, не выдержав высокотехнологичной конкуренции, разорилась знаменитая «Нарвская мануфактурная компания». Не помог даже «административный ресурс» её вельможных владельцев – министра иностранных дел Нессельроде, шефа жандармского управления Бенкендорфа и придворного банкира Штиглица. Англичане установили на примитивных домашних мануфактурах купцов-раскольников самое совершенное оборудование, а их коммерческую безграмотность компенсировали английские технологи, инженеры и управляющие. Именно плановая поддержка староверов англичанами превратила их из обыденных торговцев в промышленников-миллионщиков.

Под этот масштабный проект на Туманном Альбионе, в

Манчестере, с нуля была создана фирма «Ди Джерси и Ко». Её представитель в России Людовик Кнопп породил волну массовых разорений дворянских мануфактур путём предоставления сверхвыгодных условий производственным объектам старообрядческих общин. Его ключевым партнёром стал весьма посредственный купец второй гильдии Савва Васильевич Морозов. Его главным достоинством для Кноппа и тех, кто за ним стоял, была приверженность Морозова старой вере, а также то, что его далёкий предок некогда регентствовал на Руси, претендовал на российский престол и при пособничестве англичан спровоцировал Соляной бунт.

Когда в 1846 году Кнопп оборудовал Морозову первоклассный прядильный завод, «Ди Джерси» уже обладала паевыми правами в 122 российских предприятиях. Ставки в большой игре были сделаны, и уже на следующий год процветающая манчестерская фирма без видимых причин планово обанкротилась.

Политический характер такого щедрого инвестирования Англии в раскольников становится понятен с учётом глубинных протестных воззрений раскольников всех видов – от традиционных староверов до беспоповцев и сектантов-бегунов. Все они считали российского двуглавого орла символом сатанинского зверя, а любого православного царя – воплощением антихриста, которому нельзя поклоняться и покоряться.

«До самого дне судного непокоривым быти антихристу

повелено». Но «близко то время, когда Спаситель на белом коне с небеси, сотворит брань с антихристом и... в это время все странники будут в рядах его воинства... и будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним на тысячу лет – тысячелетнее царство справедливости». Но прежде должен свершиться великий суд, и казнь (именно казнь, а не отречение) последнего царя станет началом этого суда. Именно эти воззрения крайних сектантов-раскольников в конце XIX – начале XX века стали проекцией для революционных террористов всех мастей. Не исключено, что многих деятелей «вне правового поля» привлекала староверская дерзость в присвоении «неправедного имущества». Будучи сами вне закона, раскольники при любом удобном для них и трагическом для «остального» народа случае пользовались моментом для своего хищнического обогащения.

Во время эпидемии чумы купец-старообрядец Ковылин стал убеждать окрестных жителей, что моровое поветрие ниспослано за «никонианскую веру». Он устроил за Преображенской заставой карантин, в котором предлагал объатым страхом умирающим в специальном (общем) чане перекреститься в «истинную старую веру», а заодно пожертвовать во спасение души всё своё имущество. У находящихся в бреду и бессознательном состоянии согласия даже не спрашивали.

День и ночь ковылинские подводы свозили в его кладовые драгоценности несчастных. В качестве «отступных» перед Богом Ковылин возвёл две молельни.

Один из наиболее осведомлённых в вопросах раскольников и сектантства, водивший дружбу со многими влиятельными старообрядцами большевик Владимир Бонч-Бруевич указывал на близость ожиданий староверов и революционеров. И те, и другие верили в «очистительный катарсис» грядущей мировой войны.

Согласно эсхатологическим воззрениям крайних старообрядческих сект, из этой войны Русь должна была выйти счастливой и обновленной; после того, как падет престол Антихриста, власти остальных земных властителей также настанет конец; «многотерпеливые» будут спасены. На развалинах старого мира возникнет новый: Дух Святой преобразит освобожденное человечество, и Царство Божие восторжествует на земле.

Видеть в поборниках «старой веры» союзников в разрушении «старого мира» у Бонч-Бруевича, не просто соратника, а близкого друга Ленина, были все основания. Таким же другом его считал миллионер-раскольник Прянишников. Он оплатил Бонч-Бруевичу переезд на Запад под псевдонимом Дядя Том. Общей задачей, которой его как общего агента наделили большевики и раскольники, стала переброска духоборов и молокан из России в Англию и США.

В. В Бонч-Бруевич.

Фото начала 20 века.

В 1904 году Дядя Том на деньги Прянишникова приступил к изданию журнала «Рассвет». В нём он авторствовал под псевдонимом Старообрядец Семен Гвоздь. После Октябрьской революции большевики вернули долг своим тогдашним соратникам: Бонч-Бруевич во главе Института религии, при известном отношении большевиков к Православию, содействовал возвращению на родину десятков тысяч старообрядцев, которых он прежде спасал от «репрессий» царизма.

Глава 2

Профессия – революционер

«Профессиональный революционер есть человек, который полностью отдает себя революционному движению в условиях нелегальной и вынужденной конспирации. На это способен не всякий и, во всяком случае, не худший».

Лев Троцкий

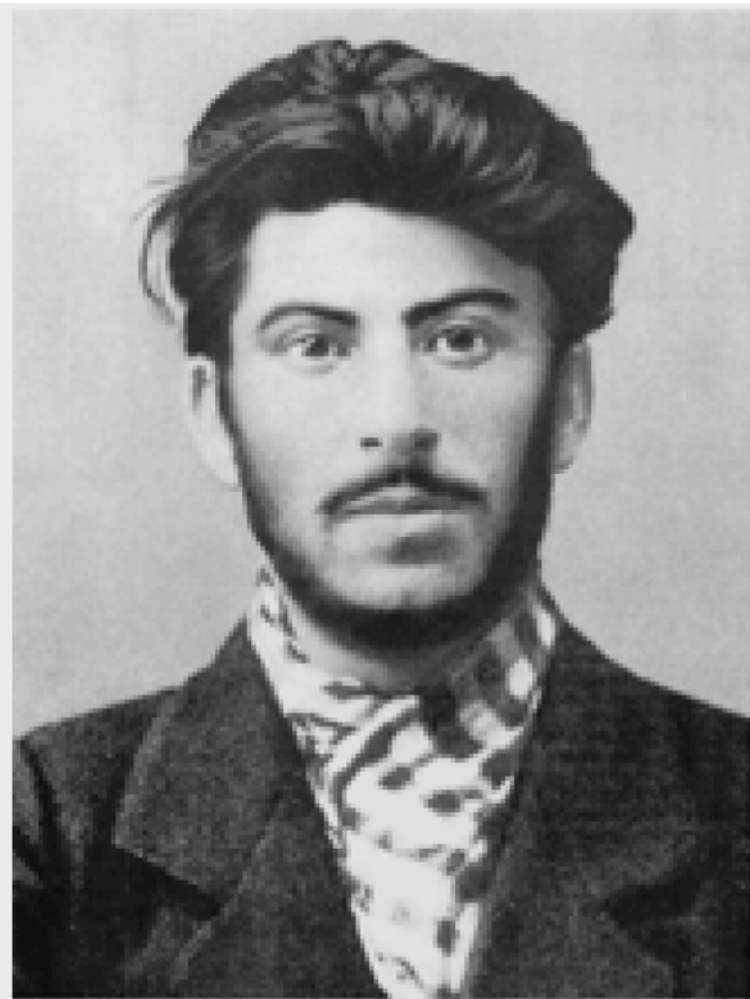
В марте 1901 года полиция провела обыск на квартире Иосифа Джугашвили в обсерватории Тифлиса по подозрению в публичных призывах к свержению государственного строя. После этого 22 летний социал-демократ перешел на нелегальное положение. На протяжении 16 лет он жил под вымышленными именами, скрываясь от властей. Иосиф Джугашвили стал профессиональным революционером, известным сперва под кличкой «Коба», а потом под конспиративной фамилией «Сталин».

Время от времени он, как и его коллеги, попадал в тюрьмы и отправлялся в ссылки, но раз за разом снова возвращался к своей основной профессии: тотальному разрушению государства.

Пожалуй, лучше всего устремления этих молодых людей характеризуют слова из коммунистического гимна «Интер-

национал»:

«Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим. Кто был ничем тот станет всем!»

Иосиф Джугашвили, он же Коба. Грабитель.

Тратя напрапалую деньги, как ворованные (так называемые «экспроприированные у эксплуататоров») и присланные из-за границы («помощь от зарубежных товарищей») революционеры усердно, охотно и сознательно разрушали свою родное государство. Страна при этом практически не сопротивлялась – многие общественные группы откровенно симпатизировала революционерам, десакрализация власти усиливалась с каждым годом нового, XX века.

В нулевые годы Иосиф Сталин лично руководил проведением экспроприаций на Кавказе и в Закавказье. Так называемые «эксы» по сути являлись грабежами с элементами терроризма, их политический характер был весьма условен.

Объектами нападений в первую очередь становились банки, почтовые вагоны, а также передвигавшиеся на автомобилях и лошадях инкассаторы. Эти акции служили одним из основных источников материальной базы революционных партий.

Самые дерзкие и, как бы сказали на 90 лет позже, «отмороженные» участники кавказских «эксов» – Камо и Цинцадзе были воспеты в советском романтическом революционном эпосе в качестве преданных бойцов революции, положивших жизнь за народное счастье. Хотя по сути своей они были банальными бандитами и разбойниками.

Другой «видный государственный и партийный деятель»

Яков Свердлов орудовал на Урале. В совокупности бандами Сталина и Свердлова за тот период было совершено более 200 налетов, давших в бюджет партии большевиков около 1 миллиона рублей.

Аналогичная практика была распространена и в других регионах и в других партиях – не только большевики считали «эксы» вполне легитимным способом улучшения своего материального положения. Среди наиболее крупных и громких акций можно назвать ограбление эсерами Московского общества взаимного кредита на 800 тысяч рублей в 1907 году или их же бандитское нападение на инкассаторов таможенных сборов в Санкт-Петербурге, принесшее революционерам 600 тысяч рублей.

Рекорд по «отжатию» казенных средств в пользу революционной кассы был поставлен в 1908 году во время ограбления почтового поезда в Польше на 2 миллиона рублей под руководством Юзефа Пилсудского. Всего польские партийцы-революционеры совершили порядка 440 ограблений, а на всей территории Российской империи за 15 лет было совершено более 4 тысяч «эксов» на общую сумму более 20 млн. рублей.

Из среды «профессиональных революционеров»-экспроприаторов вышли в дальнейшем видные политические деятели: это наркомвнешторг Красин, руководитель отколовшейся Польши Пилсудский, наркоминдел Литвинов, и, наконец, генсек Сталин.

**Юзеф Пилсудский.
Грабитель, японский агент.**

Впрочем, бандитские методы добычи денег хоть и были серьезным подспорьем, но они не покрывали всех потребностей широкой сети «профессиональных революционеров». Проживание за границей, нелегальное положение внутри страны, издание газет и прокламаций, зарплата для активистов и террористов... Даже награбленных 20 миллионов было совершенно недостаточно. К тому же не следует забывать, что для «эксов» революционеры зачастую объединялись с обыкновенными, «безыдейными» грабителями, которым нужно было отдавать их долю.

На самом деле уголовный «сталинский» способ добычи денег предназначался не столько для реального финансирования, сколько помогал тренировать боевиков и давал простое и понятное объяснение для чрезмерно пытливых революционеров низшего и среднего звена:

– Откуда деньги?

– Да вот же, отбираем у богачей и царских приспешников!

В реальности поступления в партийные кассы от «эксов» составляли только 6–7 % от всего бюджета революционного движения. Финансирование революционного движения в России с первых годов XX века шло по множеству различных каналов. Этот способ формирования бюджета очень напоминает современные финансовые действия террористических организаций типа ИГ-ДАИШ, «Аль-Каиды» и других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.